

АГАТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Райдесон

Максим Райдесон

Агата

«Автор»

2026

Райдесон М.

Агата / М. Райдесон — «Автор», 2026

Случайная встреча Марка и Юлии в пригородном лесу обещала стать началом красивого романа. Влюбленные с первого взгляда, они легкомысленно нарушают границы «Чертова угла» — места, которое местные обходят стороной. Желая удивить девушку, Марк срывает с ветки древнего дуба таинственный зеленый агат и дарит его Юле. Но у этого леса есть хозяйка. Агата — ведьма, хранящая вековую юность уже триста лет, и она не прощает воровства. Нарушители просыпаются внутри осязаемого кошмара наяву. Они заперты в пространственной петле, где дни проходят в изнурительном беге по кругу, а ночи превращают чащу в заброшенное кладбище, полное призраков. Рациональный городской разум Марка разбит вдребезги. Чтобы выжить и спасти угасающий разум Юлии, ему нужно вернуть амулет. Но как найти поляну Агаты, если сам лес обернулся против них, а невидимый поводок ведьмы уже затянулся на их душах?

© Райдесон М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Максим Райдесон

Агата

Глава 1

Марк ненавидел субботнее утро в городе. Мегаполис никогда не спал по-настоящему; он лишь затихал на пару предрассветных часов, чтобы затем взорваться какофонией звуков. Дребезжание первых трамваев, отдаленный гул автострады, крики дворников под окном — всё это давило на виски свинцовым грузом. Марку было двадцать пять, он работал ведущим аналитиком в крупной строительной компании, и его жизнь напоминала идеально отлаженный, но бесконечно скучный часовой механизм. День сурка: отчеты, графики, звонки, душный офис из стекла и бетона, а по вечерам — пустая съемная квартира с видом на серую промзону.

В это утро он проснулся с отчетливым чувством, что задыхается. Панельные стены словно сжимались, отнимая кислород. Марк подошел к окну, лениво потирая заспанные глаза, и посмотрел на расстилающийся вдали зеленый массив. Это был пригородный лес — огромный, старый, тянущийся на десятки километров. В путеводителях его называли природным заказником, но местные обходили его глухие центральные части стороной, предпочитая благоустроенные опушки с мангалами. Марку же хотелось полной изоляции. Ему нужно было остаться наедине со своими мыслями, перезагрузить перегруженный мозг и смыть с себя липкую городскую пыль.

Быстро натянув джинсы, плотную хлопковую футболку и удобные кроссовки, он бросил в рюкзак бутылку воды, складной нож (привычка, оставшаяся от отца) и ключи от машины. Через сорок минут его старенький седан уже парковался на полупустой асфальтированной площадке у самого края лесного массива. Оставив цивилизацию позади, Марк захлопнул дверь автомобиля и сделал первый шаг по протоптанной грунтовой дорожке. Лес встретил его оглушительной, непривычной для городского жителя тишиной, которая через секунду взорвалась звонким шепотом проснувшихся птиц. Солнце только поднималось, пробивая своими косыми золотыми лучами густые кроны вековых деревьев, рассыпаясь по траве мириадами искрящихся капель росы. Воздух здесь был совершенно другим — густым, прохладным, с отчетливыми нотками хвои, влажной земли и распускающихся диких цветов. Марк глубоко вдохнул этот лесной коктейль и впервые за несколько месяцев искренне, свободно улыбнулся.

Марк шел уже около часа, сознательно выбирая самые безлюдные тропинки. Шум парковки и далекой трассы полностью растворился в шелесте листвы. Лес словно принял его, окутал своим зеленым спокойствием. Парень то и дело останавливался, рассматривая причудливо переплетенные корни старых дубов, пробивающиеся сквозь мох поганки и солнечные зайчики, танцующие на папоротниках. В какой-то момент дорожка вильнула в сторону, обгибая поваленный грозой ствол старой сосны, и вывела его к небольшой, скрытой от посторонних глаз поляне, густо заросшей земляникой.

Именно там он увидел её.

Девушка стояла спиной к нему у куста дикой малины, наклонив голову и что-то внимательно рассматривая на ладони. На ней был легкий белый сарафан, который казался почти прозрачным в лучах утреннего солнца, а русые волосы крупными волнами спадали на плечи. Марк замер, боясь шелохнуться, чтобы не спугнуть это хрупкое видение. Ему показалось, что она органично вписывается в этот пейзаж, словно лесная нимфа из старых сказок. Хрустнувшая под его кроссовком сухая ветка разрушила тишину.

Девушка вздрогнула и резко обернулась. Её глаза, огромные, серо-голубые, на секунду округлились от испуга, а правая рука инстинктивно прижалась к груди.

— Ой! — тихо вскрикнула она.

— Простите, ради Бога, я не хотел вас напугать, — Марк примирительно поднял ладони вверх и сделал шаг назад. — Я думал, что один забрался в такую глушь.

Девушка внимательно осмотрела его, подмечая простой рюкзак, открытое лицо и виноватую улыбку. Страх в её глазах сменился легким любопытством, а на губах заиграла робкая улыбка.

— Ничего страшного, — ответила она, и Марку показалось, что её голос звучит удивительно мягко, переключаясь с шумом ветра в кронах. — Я тоже думала, что здесь никого нет. Обычно городские дальше шашлычных полей не заходят.

— Я исключение из правил, — улыбнулся Марк, подходя ближе. — Меня зовут Марк.

— Юлия, — представилась она, слегка наклонив голову. — Или просто Юля.

Они пошли дальше вместе. Первоначальная неловкость улетучилась удивительно быстро, будто они были старыми друзьями, не видевшимися много лет. Марк ловил себя на мысли, что с Юлей ему невероятно легко. Ему не нужно было казаться кем-то другим, подбирать правильные слова или держать маску успешного циника. Юлия оказалась студенткой филологического факультета, приехавшей в эти места на каникулы к бабушке. Она говорила о книгах, о местной природе и легендах с таким искренним упоением, что Марк завороченно слушал, практически забыв обо всем на свете. Между ними мгновенно вспыхнула та самая неуловимая химия, которую физики не могут объяснить, а писатели воспевают в романах. Это было влечение с первого взгляда — не просто физическое, а какое-то ментальное, глубокое. Каждое случайное соприкосновение плечами во время ходьбы отзывалось легким электрическим разрядом, заставляя Юлю смущенно опускать глаза, а Марка — сильнее сжимать лямки рюкзака. Они смеялись над пустяками, делились детскими воспоминаниями и планами на будущее, уходя всё дальше и дальше вглубь лесного массива. Лес вокруг них постепенно менялся. Светлая березовая роща уступила место мрачному, величественному ельнику. Деревья здесь стояли плотнее, их нижние ветви были сухими и корявыми, а земля покрылась плотным ковром из старых хвоинок, глушащим любые звуки. Но влюбленные, увлеченные друг другом, не замечали, как меняется атмосфера. Они говорили о мифологии. Юлия увлеченно рассказывала славянские сказки о леших и духах природы, которые защищают свои владения от людей. Марк лишь снисходительно улыбался, слушая её. Для него, человека с математическим складом ума, всё это было не более чем красивым фольклором, придуманным предками от неведения. Он еще не знал, что очень скоро его рациональный мир будет разрушен до основания.

Они шли так долго, что лесная прохлада сменилась душным, неподвижным зноем, который, впрочем, почти не проникал сквозь плотную стену еловых лап. Разговор на мгновение затих — не из-за усталости, а от того особого, хрупкого чувства близости, когда молчание между мужчиной и женщиной становится красноречивее любых слов. Марк держал Юлю за руку, ощущая, как её пальцы то слегка сжимают его ладонь, то расслабляются в такт их шагам. Внезапно старая, едва заметная тропинка, по которой они пробирались последние полчаса, оборвалась, уперевшись в широкую, залитую странным светом развилку. Здесь лес словно раскололся надвое, предлагая два абсолютно разных пути. Направо уходила широкая, протоптанная сотнями ног и накатанная велосипедными шинами просека. Она была понятной, безопасной и залитой ярким предполуденным солнцем. Там, вдалеке, сквозь березовую листву угадывались очертания цивилизации, и сквозь шелест ветра доносился едва различимый гул далекого шоссе. Но Марк смотрел налево. Левая тропа манила к себе, как запретный плод. Она была узкой, почти полностью заросшей диким папоротником и колючим малинником, и уходила вглубь столетней чащи. Над этой дорогой вековые деревья сплетались своими вершинами в причудливые, тяжелые живые арки, полностью ворую солнечный свет. Но самое удивительное

было внизу. Редкие лучи солнца, пробивавшиеся сквозь густой полог листвы, падали на серую землю под такими углами, что тени от корявых ветвей образовывали на тропинке невероятные, почти гипнотические узоры. Эти узоры казались живыми: они медленно двигались, перетекали один в другой и складывались в сложные, пугающе правильные геометрические фигуры, напоминающие древние рунические письмена или кружево ручной работы. Марк заворуженно смотрел на эту игру света и тени, чувствуя странный, необъяснимый прилив азарта. Ему, как человеку, привыкшему во всем искать логику и структуру, эти природные орнаменты казались шедевром неизвестного мастера.

— Посмотри на это, Юль, — Марк мягко потянул её за руку в сторону левой, темной тропинки, указывая на колышущиеся узоры на земле. — Настоящий гипноз. Словно компьютерная графика или инсталляция какого-то безумного художника. Пойдем туда? Нам точно нужно сделать там несколько кадров, я никогда ничего подобного не видел в обычных лесах. Юлия резко остановилась. Её ладонь в руке Марка мгновенно стала ледяной, а робкая улыбка, не сходявшая с её лица всё утро, бесследно растаяла. Она бросила быстрый, полный необъяснимого страха взгляд вглубь темного коридора из деревьев, а затем с силой потянула парня назад, к солнечной правой просеке. — Нет. Нет, Марк, пожалуйста. Туда ходить нельзя, — в её голосе, обычно мягком и певучем, отчетливо прозвучали панические, дрожащие нотки. Она даже отступила на полшага назад, словно сама земля левой тропы могла причинить ей вред. Марк удивленно обернулся, глядя на её побледневшее лицо: — Юль, ты чего? Это же просто деревья и тени. Откуда такой испуг? — Ты не понимаешь, — Юлия судорожно вздохнула, крепко сжимая лямку своего легкого рюкзака. — Моя бабушка всю жизнь живет в деревне у края этого леса. И старожилы называют это место «Чертовым углом». По местной мифологии, именно за этой развилкой начинается ведьмина территория. Бабушка рассказывала, что там истари жили те, кого изгнали из общины за колдовство. Говорят, что хозяйка этого места не выносит чужаков, и любой, кто переступит невидимую границу без её молчаливого позволения, навлечет на себя такое проклятие, от которого не отмоется до конца дней. Марк, это не просто сказки для туристов. Местные охотники сюда даже за ранеными зверями не заходят. Пойдем по правой тропе, умоляю тебя. Марк на секунду замолчал, рассматривая её встревоженное лицо, но затем из его груди вырвался тихий, искренний смешок. Рациональный ум двадцатипятилетнего городского жителя, выросшего среди технологий, бетона и научных фактов, просто отказывался воспринимать эти слова всерьез. — Ведьмина территория? Ведьмы в двадцать первом веке, Юль? — Марк ласково улыбнулся и подошел к ней вплотную, перехватывая её дрожащие плечи своими руками. — Послушай меня. Все эти легенды придумывались триста лет назад темными крестьянами просто потому, что они не могли объяснить законы природы. Охотники не ходят сюда, потому что тут легко заблудиться из-за бурелома, вот и всё. Посмотри на эти узоры из теней — это же просто физика, преломление света сквозь листву. Мы просто пройдем немного вперед, посмотрим, куда ведет эта тропа, сделаем пару красивых фотографий на память о нашей встрече и сразу вернемся. Обещаю тебе, ни одна ведьма на метле нас не съест. Доверься мне.

Юлия смотрела в его уверенные, теплые глаза, и внутри неё шла жестокая борьба между первобытным, генетическим страхом перед запретным местом и непреодолимым, лавинообразным чувством к этому парню, которое вспыхнуло в ней всего несколько часов назад. Ей хотелось верить ему. Его сильные руки на её плечах дарили ложное чувство безопасности, а его логичные, взрослые доводы заставляли её собственную панику казаться глупой, детской суеверностью. В конце концов, она ведь была современной студенткой, а не средневековой крестьянкой. — Хорошо... — наконец тихо, едва слышно уступила она, опустив голову. — Но только на несколько минут. Если мне станет слишком жутко, мы сразу же повернем назад. Обещай мне это, Марк. — Обещаю. Слово скаута, — весело подмигнул он, хотя никогда не был скаутом. Марк крепко перехватил её пальцы, развернулся лицом к темной живой арке и

сделал уверенный шаг вперед, увлекая Юлю за собой. Они пересекли невидимую, зыбкую границу между солнечной развилкой и левой тропой. В ту же секунду, стоило их ногам опуститься на серую землю «ведьминой территории», Юля почувствовала, как по её позвоночнику скатился леденящий, покалывающий импульс. Атмосфера вокруг изменилась мгновенно, словно они переступили порог огромного, склепообразного помещения. Птичий щебет, секунду назад оглушавший развилку, резко оборвался, будто его выключили одним нажатием кнопки. Далекий, привычный гул автострады растворился в звенящей, неестественной и какой-то вакуумной тишине. Даже воздух здесь стал другим — он потерял утреннюю свежесть, став тяжелым, неподвижным и густым, с явным привкусом старой сухой травы и озона, какой бывает прямо перед сильной грозой. Деревья по бокам тропинки теперь казались гигантскими стражами, безмолвно и сурово наблюдающими за продвижением двух дерзких нарушителей. Живые кружевные узоры из теней под их ногами начали двигаться быстрее, словно переплетаясь вокруг их лодыжек и утягивая всё глубже в чащу. Марк шел впереди, увлеченно оглядываясь по сторонам и не замечая, как за их спинами ветви кустарников медленно, бесшумно распрямляются, полностью скрывая из виду оставленную позади солнечную развилку и отрезая путь к отступлению. Они продвигались вперед, к самому сердцу владений Агаты, и с каждым шагом цена их легкомыслия росла.

Глава 2

Агата не помнила своего человеческого детства. Для неё оно осталось в такой далекой глубине веков, что казалось смутным, чужим сновидением. Она знала лишь одно: этот лес был её колыбелью, её домом и её единственным верным союзником на протяжении последних трех сотен лет. По меркам ведьм, её возраст считался едва ли не юношеским, порой расцвета и обретения истинной силы, но для скоротечного человеческого века она была древним, почти мифическим существом, заставшим смену эпох, царей и самих человеческих нравов. Внешне магия хранила её безупречно. Любой, кто случайно встретил бы её на лесной тропе, дал бы ей не больше двадцати лет. У неё была утонченная, аристократическая бледность кожи, которой никогда не касался загар, изящные тонкие запястья и точеные, словно высеченные из мрамора, черты лица. Длинные, густые волосы цвета воронова крыла тяжелыми волнами спускались до самой талии; в них вечно были вплетены сухие стебли лесных трав, перья сойки и тонкие серебряные нити. Агата двигалась с неестественной, кошачьей грацией, едва касаясь босыми ступнями земли и не приминая ни единой травинки. Но вся эта хрупкая, девичья красота мгновенно бледнела, стоило лишь заглянуть ей в глаза. Глубокие, пугающе темные, они не имели привычного человеческого блеска. В их глубине таился леденящий холод вечности и древняя, первобытная мудрость, не знающая жалости к тем, кто нарушает законы её мира. Она была истинной хозяйкой этой чащи, и весь лес подчинялся малейшему движению её руки.

День клонился к вечеру, когда Агата возвращалась в свое уединенное жилище после долгого обхода дальних границ «Чертова угла». Она проверяла старые топи, шепталась с вековыми кедрами и слушала, о чем поют подземные ручьи. Лес был спокоен, но стоило ей сделать шаг на свою личную, сокровенную поляну, как это спокойствие рассыпалось в прах. Агата замерла на самом краю залитого мягким пред закатным светом пространства. Воздух здесь всегда был пропитан ароматом сладкого нектара и сухих трав, но сейчас её чуткие ноздри уловили чужеродный, отвратительный запах. Это был шлейф человеческого присутствия — смесь дешевого городского парфюма, пота и, что самое мерзкое, липкого легкомыслия. В ту же секунду звенящая тишина поляны показалась ей зловещей. Птицы, обычно встречавшие её радостным гомоном, попрятались в глубине ветвей. Взгляд ведьмы, стремительный и острый, метнулся к старой корявой ветви столетнего дуба, стоявшего в самом центре. Юное лицо Агаты мгновенно исказилось, превратившись в жесткую, безжалостную маску. Пусто. Её зеленый агат — древний амулет, который она лично огранила и заговорила еще два века назад, главный артефакт, собиравший и концентрировавший в себе ментальную силу всей этой чащи — исчез. Кожаная бечевка была грубо сорвана. Нарушители не просто переступили границу её территории; они осквернили её алтарь и украли сердце её магии. Ледяной гнев, чистый и беспощадный, волной прошел по телу ведьмы, заставив траву у её ног мгновенно пожелтеть и высохнуть.

Агата медленно подошла к опустевшему дубу, бережно коснувшись пальцами поцарапанной коры в том месте, где еще утром висело её сокровище. Она сделала глубокий, прерывистый вдох, закрыла глаза и вскинула правую руку ладонью к небу, издав гортанный, протяжный звук, похожий на крик раненой ночной птицы. Этот призыв эхом пронесся по самым потаенным уголкам леса. Ответ не заставил себя ждать. С тяжелым, глухим хлопком крыльев на верхнюю ветку дуба опустился огромный старый ворон с мутным, покрытым возрастной катарактой глазом. Из густого малинника, припадая к земле и виновато поджимая хвост, на поляну выскользнула крупная рыжая лисица. Животные были глазами и ушами Агаты, её верными шпионами, фиксирующими каждое движение в «Чертовом углу». Ворон наклонил голову, внимательно глядя на разгневанную хозяйку, и закаркал — его резкие, отрывистые крики для уха

Агаты мгновенно складывались в четкие, детальные мысленные образы. Лисица тихо, жалобно заскулила, подтверждая слова птицы и указывая носом на примятую траву у развилки тропинок. Они докладывали ей всё до мельчайших подробностей. Двое смертных. Парень и девушка. Наглый чужак и его испуганная спутница. Ведьма видела в своей голове, как дерзкий мужчина смеялся над предупреждениями, как его пальцы коснулись теплого камня, и как он, совершая акт высшего кощунства, накинуд шнурок на шею своей возлюбленной, оскверняя магию человеческой страстью.— Марк... Юлия... — прошелестела Агата, вылавливая их имена из остаточных энергетических следов, которые ворон услужливо принес ей в своем клюве. Её голос прозвучал как шуршание сухой змеиной кожи. Она узнала их имена, их лица и мотив их поступка. Теперь им негде было спрятаться.

Агата приказала животным скрыться в чаще, и в ту же секунду ворон тяжело взмыл в темнеющее небо, а лисица растворилась в сумерках, словно её и не было. Ведьма осталась одна посреди оскверненной поляны. Она опустилась на колени прямо на холодную землю, выпрямила спину и медленно закрыла глаза, погружаясь в состояние глубокого транса. Ей нужно было нащупать ментальную нить, связывающую её с похищенным артефактом. Зеленый агат не был обычной драгоценностью — он являлся частью её собственного существа, и оборвать эту связь человеческие руки не могли при всём желании. Агата сделала медленный, глубокий вдох, мысленно отключаясь от шума леса и уходя сознанием в невидимые энергетические потоки земли. Сначала она не чувствовала ничего, кроме глухой пустоты, но через мгновение в её разуме раздался далекий, едва различимый стук. Это был пульс камня. Он бился часто, рвано и неестественно горячо, отравленный теплом человеческого тела и чуждыми эмоциями. Камень находился далеко, за пределами лесных границ, там, где высились уродливые коробки человеческих жилищ. Ведьма потянулась по этой тонкой, светящейся нити ментальной связи дальше, сквозь километры бурелома, полей и асфальтированных дорог. Локация нарушителей прояснилась в её голове с пугающей четкостью. Она видела, как камень, висящий на шее Юлии, испускает вокруг неё изумрудные искры, которые смертные были не в силах заметить. Агат медленно впитывал в себя энергетику девушки, связывая её судьбу с судьбой Марка в один тугой узел. Нарушители наивно полагали, что, покинув пределы «Чертова угла», они оказались в безопасности. Они не понимали, что, унеся с собой амулет, они добровольно привязали себя к ведьме невидимым поводком, за который Агата могла потянуть в любую секунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.